

ОТВРАТИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСЯЗАНИЯ ИЛИ ОСЯЗАЕМЫЕ ЭФФЕКТЫ ОТВРАЩЕНИЯ?

Подчас аналитика чувственности сталкивается с такими же проблемами, как и другие «регионы» эстетики. Когда речь заходит о статусе так называемых негативных переживаний, среди которых и отвращение, популярность у зарубежных и российских исследователей набирает его функциональная трактовка [1]. Например, сведя опыт к *свободе-от*, то есть конечному результату, можно отказать в передаче отвратительных, но оттого не менее длительных, ощущений осязанию. Ведь, если принятие какого-то органа чувств в область эстетики вызвано его потенциалом к увеличению лишь положительных эстетических качеств, то это переход от одного функционализма к другому.

Трудно представить эмоцию, более чувствительную к контексту, а точнее – разборчивую на конкретные объекты, чем отвращение. Поэтому далее нужно обосновать два тезиса. Во-первых, несмотря на то, что эстетический реализм, пережил заметное обновление в последние несколько лет [2], осязание в режиме отвращения служит подспорьем одному из его ключевых положений. Согласно реализму, первичность неэстетических свойств по сравнению с эстетическими неверна тем, что, к примеру, шершавость или гладкость не может быть чем-то иным, кроме как результатом суждения. Пока осязание как отвращение вполне представимо в качестве процесса, который шире самого прикосновения к объектам, их отвратительность еще стоит распознать.

Во-вторых, за пределами философской эстетики передача *осязаемых* эффектов отвращения тоже сильно изменилась. Например, для веры в постоянное отвращение героя фильма «А вот и Полли» (реж. Д.Гамбург, 2004) нужно было много крупных планов и особая акустика для звуков отвратительного. В то время как в ряде современных картин такой буквальный доступ в духе визуального ощупывания встречается гораздо реже. Причем ни жанр, ни национальная «школа» кино не исключают осязательные мотивы сторителлинга. Они заметны и в «Оторви и выбрось» (реж. К.Соколов, 2021), и в сериале «Эйфория» (реж. С.Левинсон, 2019-2022). Такого рода тактильная эстетика конкретизирует отвращение в фильмах и сериалах сегодняшних стримингов. Особенно распространение этой осязательной наррации коснулось не мейджоров былого кабельного ТВ вроде HBO, Paramount+ и Showtime, а относительно молодых платформ Amazon, Apple TV, Peacock, Okko и Кинопоиск. Причем, данный тренд далек от доказательства опережения практики теорией, иллюстрируя, например, концепт «гаптического» в теории кино начала XXI века [3]. Скорее, метафорическое превращение зрения в осязание может говорить о возможностях таких средств, унаследованных еще от аналоговых медиа, как тревеллинги, широкоугольная оптика и неравномерная экспозиция

кадра, наконец, визуализировать и, как ни странно, озвучить отвращение на уровне прикосновения к текстурам кино.

Таким образом, совсем не факт, что именно вкусу отведена роль верховного арбитра отвращения по сравнению с обонянием, осязанием и даже слухом. К тому же, не столь важна субординация: искать отвратительные аспекты осязания или рассматривать тактильные эффекты отвращения. Продуктивность последнего состоит в том, что, если за понятием «эстетические качества» все-таки скрываются желательные и, следовательно, приятные способы проявления объектов, то отвращение выводит тактильный опыт из замкнутого круга удовольствий. В отличие от доступа, как первой ассоциации с осязанием, отвращение предвосхищает перехват чувственного переживания какого-либо воображаемого явления и, в частности, фильма.

Примечания

1. См. об этом: Roberts T. Feeling Fit For Function: Haptic Touch and Aesthetic Experience. *British Journal of Aesthetics*. 2022. Vol. 62, No. 1. P. 49-61.
2. См. об этом: Tropman E. How to be an aesthetic realist. *Ratio*. 2022. Vol. 35, No. 1. P. 61-70.
3. См. об этом: Parisi D., Archer J.D. Making Touch Analog: The Prospects and Perils of a Haptic Media Studies. *New Media Society*. 2017. Vol. 19, No. 10. P. 1523-40.

Суворов Н.Н.

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ НОВИЗНЫ

Ставится задача выявления онтологии новизны, рассмотренной во взаимодействии бытия и присутствия, воплощения результатов в произведениях и в эстетических ценностях. Утверждение новизны осуществляется в эстетическом контексте, в чуткости к любому изменению. Эстетические качества становятся показателями новизны вещей или идей, важными ориентирами в поле материальной и духовной деятельности. Эстетизис собирает телесное и духовное, сплачивает в образные структуры, становится ориентиром в преодолении неопределенности мира. Эстетические векторы подготавливают экзистенциальный выбор в расширенном спектре поведения субъекта, его поступков, интеллектуальных состояний, эмоций и приключений. Эстетическое не утрачивается в результате движения культуры, но, наоборот, накапливается в сохраненных памятниках культуры, выделяет вновь возникшие, создаёт ассоциативную ауру единства и различия. Эстетическое превращается в активный канал собирания и отбора ценностей и смыслов. Однако эстетиче-